Археологические вести

— 28 —

Archaeological news

28
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

28
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 28** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 463 с.: ил.

Очередной специальный номер журнала «Археологические вести» посвящен памяти Евгения Николаевича Носова — крупного ученого в области средневековой археологии и истории Северной Руси и Балтийского региона. В мемориальной части рассматривается его научный и научно-организационный вклад в развитие отечественной археологии. В одном из разделов собраны работы по теме древнего Новгорода. В другом — обсуждается широкий круг вопросов и проблем, связанных со средневековыми памятниками Восточной Европы. Отдельно выделены статьи по истории, архитектуре и этнографии. Среди авторов журнала — исследователи из различных центров России, Франции, Великобритании и Ирландии.

This special yearbook of “Archaeological News” is dedicated to the memory of Evgeniy Nikolayevich Nosov — a prominent scholar in mediaeval archaeology, the history of Northern Rus' and the Baltic region. In the memorial section of this collection, his scientific and organizational contribution to the national archaeology is considered. In one of the sections, the works on the early Novgorod are presented. In the other, a wide circle of questions and problems concerned with mediaeval sites of Eastern Europe is discussed. A particular section includes articles on history, architecture and ethnography. The authors are represented by researchers from different centres of Russia, France, Great Britain and Ireland.

ISSN 1817-6976

Первая страница обложки — Древнерусское кольцо (золото). Рюриково городище, раскопки 1985 г.
First page of cover — Old Russian ring (gold). Rurik gorodishche, excavations in 1985

Четвертая страница обложки — Общий вид на Рюриково городище во время весеннего паводка
Fourth page of cover — General view of Rurik gorodishche during a flood

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Буковинская экспедиция академика архитектуры Петра Петровича Покрышкина. Документы и фотографии из архива ИИМК РАН¹

М. В. Медведева²

Аннотация: В статье рассматриваются материалы Буковинской экспедиции по обследованию состояния сохранности памятников архитектуры и музейных коллекций в зоне военных действий на западном фронте. Экспедиция состоялась в 1916–1917 гг. под руководством академика архитектуры П. П. Покрышкина. Прошло больше 100 лет, а результаты экспедиции так и остаются малоизвестными. Значительный комплекс научной документации из этой поездки — отчет, письма, дневники, фотографии — хранится в Научном архиве ИИМК РАН и нуждается в полноценном введении в научный оборот.

Annotation: This paper considers materials of the Bukovina expedition organized for the examination of the state of preservation of architectural monuments and museum collections in the zone of military activities on the Russian western front during World War I. The expedition took place in 1916–1917 under the direction of the Academician of Architecture P. P. Pokryshkin. More than 100 years have passed but the results of the activities of the expedition remain little known. A considerable assemblage of scientific documents from this trip, i.e. a report, letters, diaries, photographs, is kept in the Scientific Archives of IIMK RAS needing a comprehensive scientific publication.

Ключевые слова: П. П. Покрышкин, архитектура, Буковина, расписные монастыри, архив НА ИИМК РАН, архивные документы, фотографии, Первая мировая война, Археологическая комиссия.

Keywords: P. P. Pokryshkin, architecture, Bukovina, monasteries with painting, Scientific Archives of IIMK RAS, archive documents, photographs, World War I, Archaeological Commission.

DOI: 10.31600/1817-6976-2020-28-388-405

Нам слышатся вспыхивы бензина —

И сразу воспрянул наш дух!

И мчитяся уж наша машина,

Рессоры гремят: трук-трук-трук...

В лесистых горах Буковины

Сокровища ждут нас искусств.

Но что это?

П. П. Покрышкин, 1917 г.

(НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 51. Л. 25об.)

Евгений Николаевич Носов на протяжении всей своей научной деятельности теоретически и на практике разрабатывал глобальные вопросы археологии средневековых древностей Северной Европы, однако это не мешало ему всегда с живым интересом и особым вниманием относиться к проблемам изучения истории и организации археологической науки в России. Под его руководством были опубликованы две важнейшие коллективные монографии по истории предшественников Института истории материальной культуры РАН. В 2009 г. вышла книга, посвященная 150-летию Императорской археологической комиссии (Императорская..., 2009), в которой впервые комплексно освещалась история первого государственного археологического учреждения России в широком контексте общего развития отечественной археологии. Следующей

¹ Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2019-0010 «Археологическая и реставрационная деятельность Государственной академии истории материальной культуры на территории Евразии в 1926–1937 гг. (по материалам Научного архива ИИМК РАН)».

² Научный архив, ИИМК РАН; Дворцовая наб., 18, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия; E-mail: pharc@mail.ru.

важнейшей задачей Е. Н. Носов считал издание научного труда по истории возглавляемого им в течение многих лет института, и такая публикация появилась в 2013 г. «Академическая археология на берегах Невы» (Академическая..., 2013) собрала очерки о директорах и деятельности каждого подразделения с момента основания Академии истории материальной культуры в 1919 г. Именно с легкой руки Евгения Николаевича я попала работать в фотоархив ИИМК РАН, и таким образом он предрешил мою судьбу в науке. Притяжение бесценных документальных сокровищ оказалось для меня так велико, что от вещественной археологии я углубилась в архивную. С этого момента вся моя жизнь оказалась связана с Научным архивом ИИМК РАН, чему я всецело обязана моему научному руководителю со студенческой скамьи Е. Н. Носову. Архивные материалы не перестают удивлять и позволяют совершать все новые и новые открытия в истории изучения материальной культуры. В настоящей статье раскрывается еще одна неизвестная страница истории российской археологии начала XX в.

Во время Первой мировой войны Академией наук была создана Комиссия для наблюдения за состоянием сохранности исторических памятников и научных коллекций в зоне военных действий, на западный, кавказский и турецкий фронты были назначены специальные уполномоченные (Басаргина, 2008. С. 488–489). В 1914–1918 гг. в рамках этого проекта состоялось несколько экспедиций, результаты которых до сих пор лишь отчасти введены в научный оборот (Басаргина, 1991; 2008. С. 488–489; Колпакова, Баженова, 2012; Цыпкина, 2015, 2016, 2017, 2019; Старостин, 2014). В 1916–1917 гг. такие работы проводились и на территориях Галиции и Буковины, занятых в ходе наступательной операции юго-западного фронта русской армии летом 1916 г. под командованием генерала А. А. Брусилова. Обследование памятников архитектуры и церковной старины руководил член Археологической комиссии академик архитектуры П. П. Покрышкин (Медведева, Мусин, 2009. С. 239, 242). Помимо архитектурных памятников в процессе работ исследователи также описывали и фиксировали древности из архивных, музейных и библиотечных хранилищ, собирали этнографические данные. Накопленные ими материалы сохранились в Санкт-Петербургском филиале архива РАН, библиотеке РАН и других научных учреждениях. В архивном собрании

Института истории материальной культуры РАН наиболее полно представлены документы Буковинской экспедиции, состоявшейся в декабре 1916 г. — январе 1917 г. под руководством П. П. Покрышкина, а также фотографии и разрозненные сведения о поездке туда же летом 1917 г.

В рукописном фонде Императорской археологической комиссии (ИАК) находятся два дела с официальными бумагами по организации экспедиции и перепиской с научными обществами о сборе сведений из всех губерний о памятниках старины, пострадавших в результате военных действий (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1915. Д. 29. 1916. Д. 104). В личном фонде руководителя экспедиции П. П. Покрышкина содержатся официальная корреспонденция, письма участников поездки, фотографии, научный отчет в рукописном и печатном вариантах, карты Галицийско-Буковинских железных дорог с обозначением маршрута, проездные документы, дневники, удостоверения, письма в различные ведомства с просьбой разрешить производство научных работ в районе военных действий, финансовая отчетность и др. (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 46–51, 72, 110, 339, 360, 1611 и др.). В фотографическом собрании ИИМК РАН хранится более 500 стеклянных и пленочных негативов и отпечатков, связанных с Буковинской экспедицией 1916–1917 гг. На фотографиях запечатлены памятники древнего зодчества, иконописи, различные предметы из музейных коллекций. Снимки выполнены архитекторами П. П. Покрышкиным и В. Г. Леонтовичем³. В дополнение к собственным фотографиям участники экспедиции обнаружили в Черновцах значительную коллекцию великолепных фотографических снимков (около 400 негативов) расписных монастырей Буковины, исполненных в 1912 г. черновицким фотографом Я. Кшановским под руководством профессора Черновицкого университета В. Мильковича⁴. В 1917 г. по заказу

³ Леонтович Владимир Григорьевич (1881–1968) — инженер, архитектор, реставратор. В 1910-х гг. занимался реставрацией и сохранением архитектурных памятников Волыни, будучи епархиальным архитектором, принимал участие в работах П. П. Покрышкина. Впоследствии — профессор Киевского инженерно-строительного института и Киевского университета.

⁴ Милькович Владимир (1857–1916) — историк, специалист в области истории стран Восточной Европы, профессор Черновицкого университета, один из основателей краевого архива в Черновцах.

П. П. Покрышкина с некоторых из них были сделаны отпечатки, которые сейчас находятся в архиве ИИМК РАН, — два альбома снимков Сучавицкого монастыря большого формата (126 фотографий; НА ИИМК РАН. ФО. Альбомы Q 713–714). Судьба самих негативов неизвестна.

В 1960-х гг. документальный комплекс архива ИИМК РАН, связанный с работами 1916–1917 гг. в зоне военных действий, был дополнен материалами одного из участников экспедиции — В. Г. Леонтовича, к тому времени профессора инженерно-строительного института в Киеве. Еще в 1948 г., судя по сохранившимся записям, благодаря его помощи были атрибутированы некоторые дневники экспедиции. К документам личного собрания П. П. Покрышкина В. Г. Леонтович обратился в те годы не случайно. Два архитектора были знакомы с начала 1910-х гг., их связывали не только рабочие, но и дружеские отношения. Как видно из переписки конца 1940-х гг., В. Г. Леонтович пытался собрать воспоминания о П. П. Покрышкине, а также найти его портретные фотографии, которых было известно крайне мало. Архитектор планировал организовать небольшую экспозицию в церкви Спаса на Берестове в Киеве, изучением и реставрацией которой занимался П. П. Покрышкин в 1909–1914 гг. Благодаря этому обстоятельству были написаны и впоследствии оказались в архиве письма историка искусства Н. П. Сычева с ценной информацией о личности ученого и о его семье (Платонова, 2015, 2017). В 1961 г. В. Г. Леонтович сдал часть своего личного архива, касающуюся его деятельности по поручениям ИАК, в Архив ЛОИА с аннотациями и комментариями. В рукописном отделе они были присоединены к фонду П. П. Покрышкина. Большую ценность среди них составляет личная корреспонденция архитекторов, где раскрывается неофициальная сторона организации и проведения Буковинской экспедиции. В. Г. Леонтович также передал и свои фотоматериалы в фотоархив ЛОИА. Негативы образовали отдельный личный фотографический фонд архитектора (НА ИИМК РАН. ФО. Ф. 51), среди снимков есть несколько фотостереопар из поездки 1916–1917 гг. Такую технологию, позволяющую создать объемное изображение, предложил использовать сам В. Г. Леонтович. Он заранее прислал руководителю экспедиции П. П. Покрышкину образец стеклянной пластинки для полископа (так он называл фотоаппарат для стереофото съемки. — *Прим. авт.*) и просил купить таких

побольше (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1611. Л. 26об.). После экспедиции П. П. Покрышкин заказал фотографу Археологической комиссии сделать диапозитивы со снимков В. Г. Леонтовича, они поступили в хранение архива. К огромному сожалению, вся эта коллекция (224 ед. хр.) была списана в 1974 г., а установить местонахождение оригиналов пока не удастся.

Научно-организационные документы, дневники, рисунки, фотографии и письма — все это дает нам подробное представление о том, как проходила Буковинская экспедиция, какие задачи были поставлены перед учеными, а также важную информацию о состоянии сохранности памятников и музейных коллекций на обследованной территории Буковины в то время. Комплексные исследования продолжались с декабря 1916 г. до июля 1917 г. Две наиболее длительные поездки специалистов под непосредственным руководством П. П. Покрышкина состоялись с 18 декабря 1916 г. по 9 января 1917 г. и с 20 мая по 10 июня 1917 г.

Подготовка к первой экспедиции началась после обращения в Императорскую археологическую комиссию братьев Ф. Ф. Трепова⁵ и А. Ф. Трепова⁶. Это произошло в конце июля 1916 г., когда в результате успешно проведенной на юго-западном фронте операции русскими войсками были захвачены территории Буковины, где затем и проводились исследования. А. Ф. Трепов писал председателю ИАК А. А. Бобринскому: «<...> во время только что совершенной мною поездки на дороги фронта, 23 сего июля я имел возможность посетить в Буковине город Кимполунг. Ехавшие вместе со мной Галицийский генерал-губернатор и Тернопольский губернатор объяснили мне, что при местной сельско-хозяйственной школе в Кимполунге хранится большая коллекция старинных икон, церковной утвари, предметов домашнего обихода и проч., причем ими были высказаны опасения о возможности, за отсутствием надлежащей охраны, расхищения всей этой коллекции» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1916. Д. 104. Л. 1). Ф. Ф. Трепов предписал местным губернаторам «принять меры к охране памятников

⁵Трепов Федор Федорович (1854–1938) в 1916 г. военный генерал-губернатор областей Австро-Венгрии, занятых по праву войны.

⁶Трепов Александр Федорович (1862–1928) в 1916 г. министр путей сообщения.

старинны, библиотек, научных и художественных коллекций и т. п.» и интересовался, «быть может Императорская археологическая комиссия признает нужным командировать кого-либо из своих членов в Галицию и Буковину для ознакомления с сохранившимися там памятниками старины и искусства» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1916. Д. 104. Л. 2). Сразу после получения этих писем были назначены три члена экспедиции ИАК для обследования сохранности исторических памятников в зоне военных действий. Руководителем стал академик архитектуры П. П. Покрышкин, по его рекомендации в состав экспедиции вошли епархиальный волынский архитектор В. Г. Леонтович и художник А. П. Хотулев⁷ из Москвы. В рапорте министру Императорского двора председатель Археологической комиссии А. А. Бобринский писал: «Министр путей сообщений и и. д. военного генерал-губернатора областей Австро-Венгрии, занятых по праву войны, одновременно, отношениями от 27 июля сего года уведомили меня о необходимости теперь же произвести осмотр и описание памятников старины в тех частях Буковины и Галиции, которые заняты нашими войсками. Находя со своей стороны, что приведением в известность художественных сокровищ и древностей в названных местностях будет положено прочное основание к принятию дальнейших мер к их сохранению, я считал бы желательным командировать в Буковину и Галицию члена вверенной мне Императорской археологической комиссии академика архитектуры П. П. Покрышкина и инженера В. Г. Леонтовича <...>» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1916. Д. 104. Л. 3–3об.). П. П. Покрышкин с большим воодушевлением готовился к будущей поездке и так описывал это в письме от 16 августа 1916 г. В. Г. Леонтовичу, с которым он был знаком еще со времен реставрации Острожского замка: «Граф (председатель ИАК А. А. Бобринский. — Прим. автора) в виде контратаки показал мне два письма от двух Треповых <...> В этих письмах графа побуждают принять меры к описанию и охране памятников старины в этих областях. Кажется, действительно, Вашему почитателю и покорному слуге придется ехать и

на Волынь, и в Буковину и во все те области, которые мы с Божией помощью возьмем у Австро-Венгрии. Но когда это будет? Неизвестно <...> Вчера уже появились телеграммы о выступлении Румынии с нами. Поздравляю Вас с этой крупной удачей России!» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1611. Л. 12–12об.).

Одновременно вместе с этим в начале августа в Академию наук поступило обращение Петроградского отделения Варшавского Общества охранения древностей о необходимости защиты памятников, музейных коллекций и библиотек, оказавшихся в зоне военных действий: «<...> в связи с развернувшимися в настоящее время событиями, многие памятники польской старины, находящиеся в районе военных действий, вновь подверглись гибели, другим же угрожает порча и уничтожение.

Памятую о том, что охрана уцелевших доныне, к сожалению, весьма немногочисленных, а потому тем более ценных остатков польской старины, является важнейшей и неотложнейшей задачей Отделения, Правление позволяет себе обратиться к Императорской академии наук с настоятельным и почтительным ходатайством о нижеследующем:

Не признает ли Академия наук полезным и возможным 1/ организовать при Штабах Главнокомандующих армиями, в первую очередь на юго-западном фронте, постоянные комиссии, состоящие из специальных уполномоченных Императорской академии наук и Археологической комиссии, а также представителей Отделения, которые взяли бы на себя заботу об охране памятников старины, находящихся в сфере военных действий, причем весьма желательно было бы, чтобы военные власти, в случае надобности, предоставляли в распоряжение комиссий военную охрану для оберегания ценных предметов старины и искусства от порчи и расхищения;

2/ ввиду крайней спешности дела, как временную, до учреждения вышеупомянутых комиссий, меру — командировать вновь в Галицию своего уполномоченного, совместно с представителем Отделения <...>» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1915. Д. 29. Л. 81–81об.; Ф. 21. Оп. 1. Д. 360. Л. 9–10).

Несмотря на то, что решение об организации экспедиции было принято сразу летом 1916 г., вопрос о ее финансировании растянулся на долгое время. В начале октября 1916 г. П. П. Покрышкин писал В. Г. Леонтовичу: «Винювен! но заслуживаю

⁷ Хотулев Аникита Петрович (1871–1941) — художник, ученик И. Е. Репина. Окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества, затем Высшее художественное училище при Императорской Академии художеств.

снисхождения. Со дня на день ждал распоряжения выехать на Волынь и в Буковину, но — никаких известий! Председатель наш совсем нас забыл, для меня это великое испытание при нынешних обстоятельствах, когда требуются энергичные действия. Если бы не финансы — я самовольно действовал бы «по практике», но ... денег-то и не дают, хотя и не отказывают. Не посмотрю ни на что, поеду и зимой, лишь бы отпустили средства» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1611. Л. 15). Вскоре после этого письма наконец-то выделили аванс 500 руб. при общей ассигнованной сумме в 3000 руб. В тот же момент конференция Академии наук обратилась к Покрышкину с просьбой, помимо обязательств перед Археологической комиссией по этому проекту, дополнительно принять на себя и поручение стать уполномоченным Академии по охране памятников старины и научных собраний в районе военных действий на юго-западном фронте (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1916. Д. 104. Л. 20). В связи с расширением задач экспедиции потребовалось и усиление состава. Поэтому, в ноябре к списку сотрудников присоединился молодой архитектор А. П. Удаленков⁸, в то время ученик Высшего художественного училища при Академии художеств, и затем представитель Варшавского общества С. А. Боравский⁹.

Состав участников передали Треповым и главнокомандующему юго-западного фронта генералу А. А. Брусилову для оформления всех разрешительных документов, ведь по армиям юго-западного фронта был издан приказ о запрете любого фотографирования и киносъемки, не взирая на чин и звание, в районе железных дорог, шоссе, рек и грунтовых дорог без специального на то разрешения штаба. Фотосъемка «допускалась только в случаях служебных надобностей: в целях научных (снимки, имеющие значение для истории

или для техники), и для предоставления при отчетности, если эти требования исходят от высшего прямого начальства (не ниже командира корпуса и лиц равной им власти)» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1612. Л. 20). Сотрудникам экспедиции были выданы удостоверения, пропуска, визитки от Академии наук, от штаба Главнокомандующего армиями юго-западного фронта, от Черновицкой администрации. В документах было прописано право находиться в зоне военных действий, фотографировать, делать зарисовки, обмеры и описания предметов древности. В удостоверениях также указывалось, что военные на местах должны оказывать всяческое содействие в предоставлении средств передвижения (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 360. Л. 11–28). Одновременно с этим от управления железных дорог исследователи получили служебные билеты 1 класса для бесплатного проезда до места назначения. Существующая на тот момент регламентация архитектурно-археологических исследований также была соблюдена: Императорская археологическая комиссия выписала Открытый лист от 6 декабря 1916 г., которым удостоверялось, «что член ее академик архитектуры П. П. Покрышкин командирован в район военных действий юго-западных армий, а именно в Буковину, Галицию, Волынь и Подолию для изучения памятников зодчества и вообще искусства, наблюдения и руководства за исправлением их» (рис. 1). Участники экспедиции обязаны были передвигаться в военно-походной форме. В письме к В. Г. Леонтовичу П. П. Покрышкин признавался, что этот факт стал неожиданным для него: «Кроме того еще важный, но совершенно непредвиденный мною вопрос: походная форма! Я еще не узнал, какая именно должна быть форма, но предвидятся крупные на нее издержки, если не удастся воспользоваться готовою формой у кого-либо из знакомых. Уже хлопочу о разрешении заказать форменную одежду на казенный счет» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1611. Л. 17об.). В результате были закуплены полушубок, фуфайки, кители, военные фуражки, кокарды, погоны и т. д., на что ушла значительная сумма — 300 руб. (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 50. Л. 23, 25).

Начало поездки по разным причинам откладывалось несколько раз в течение осени 1916 г. — данное обстоятельство очень беспокоило участников экспедиции, так как надвигалась зима. По всей видимости, В. Г. Леонтович предлагал даже

⁸ Удаленков Александр Петрович (1887–1975) — архитектор, реставратор, после революции сотрудник Академии истории материальной культуры. Принимал участие в реставрации памятников Москвы, Новгорода, Петрограда-Ленинграда, Самарканда и др.

⁹ Боравский Сигизмунд Александрович (1888–1956) — юрист и литератор, сын художника-реставратора, сотрудника Русского музея императора Александра III (1896–1910-е) А. Я. Боравского. Прапорщик железнодорожных войск С. А. Боравский был командирован в поездку Академией наук как представитель Петроградского отделения Варшавского общества охраны древностей и «знаток польской старины».

7... Декабря 1916 г.
№ 1461
Петроградъ.
Здание ИМПЕРАТОРСКАГО Зимняго Дворца.

ОТКРЫТЫЙ ЛИСТЪ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ Археологическая Коммиссія симъ удостовѣряетъ, что членъ ея академикъ-архитектуры П.П.Покрышкинъ командируется въ районъ военныхъ дѣйствій юго-западныхъ армій, а именно въ Буковину, Галицію, Волинь и Подолію для изученія памятниковъ зодчества и вообще искусства; наблюденія и руководства за исправленіемъ ихъ. Археологическая Коммиссія покорнѣйше проситъ учрежденія и лицъ, въ вѣдѣніи коихъ находятся эти памятники, оказывать возможное содѣйствіе г.Покрышкину и сопровождающимъ его: инженеръ-строителю В.Г.Леонтовичу, художнику живописи А.П.Хотулеву и ученику высшаго художественнаго училища при ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ А.П. Удаленкову въ исполненіи возложенныхъ на нихъ порученій.

Предсѣдатель Коммисіи,
Оберъ-Гофмейстеръ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Рис. 1. Открытый лист, выданный П. П. Покрышкину в 1916 г. для работ в районе действий юго-западных армий. НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 360. Л. 15

Fig. 1. Scientific license issued to P. P. Pokryshkin in 1916 for investigations in the locality of activities of south-western armies. NA IIMK RAN. RO (The Scientific Archives of IHMC RAS. Manuscript Department). Archive group 21. Inv. 1. File 360. Sheet 15

Рис. 2. Члены Буковинской экспедиции в Ставке Верховного главнокомандующего юго-западного фронта, декабрь 1916 г. Слева направо: А. П. Удаленков, В. Г. Леонтович, П. П. Покрышкин, А. П. Хотулев, П. А. Незнамов. НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 106. Л. 8

Fig. 2. Members of the Bukovina Expedition in the Headquarters of the Commander in Chief of the south-western front, December of 1916. From left to right: A. P. Udalenkov, V. G. Leontovich, P. P. Pokryshkin, A. P. Khotulev, P. A. Neznamov. NA IIMK RAN. RO. Archive group 21. Inv. 1. File 106. Sheet 8

перенести поездку на весну, однако П. П. Покрышкин не согласился: *«Не могу исполнить Вашей просьбы по следующим весьма уважительным причинам: 1) в мае Вас не отпустят, ибо постройка будет в разгаре, 2) мы можем начать объезд с дорогой Вашему сердцу Волыни, 3) мне невозможно в другое время туда путешествовать, 4) цель поездки не терпит отлагательства, 5) весной я должен поехать в Олонецкую губернию, 6) длинные вечера мы используем для писания подробных отчетов, а быть может и для проявления, 7) Удаленков, оправдывая свою фамилию, будет нам весьма полезен, вдвое ускорить работу, если Бог даст, все будет благополучно, 8) относительно погоды и дороги возложим надежду на волю Божию, ибо они в Его только руках»* (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1611. Л. 24об.). Только в начале декабря ситуация прояснилась, и члены экспедиции двинулись в путь. 18 декабря 1916 г. через Киев они прибыли в Каменец-Подольский в штаб Главнокомандующего армиями Юго-

Западного фронта (рис. 2). Оттуда они поехали в Черновцы, где встретились с Ф. Ф. Треповым, чтобы обсудить план работ. Машина оказалась для исследователей недоступной роскошью, однако в их распоряжение предоставили специальный служебный вагон (№ 31) для передвижений. В отчете П. П. Покрышкин писал, что с самого начала против них *«выступили непреодолимые препятствия: 1) невозможность достать автомобиль, и следовательно, полная обреченность экспедиции на черепаший способ передвижения и 2) морозы, окончательно добившие наши порывы. Каждый из членов экспедиции, будучи крайне занят служебными обязанностями, конечно, стремился использовать наилучшим образом тот месяц отпуска, который был получен с великим трудом, но что ж поделаешь, когда расстояние в 90 верст приходилось делать в течение двух суток, пропадавших при том совершенно без пользы, так как ни читать, ни писать, в тряском вагоне и при немилосердно дергавшем паровозе было почти невозможно. <...> Имея*

Рис. 3. Карта Буковинско-Галицийских железных дорог с указанием маршрута первой Буковинской поездки зимой 1916/1917 гг. НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 110. Л. 2

Fig. 3. Map of the Bukovina-Galicia railroads with indication of the itinerary of the first Bukovina trip in winter of 1916/1917. NA IIMK RAN. RO. Archive group 21. Inv. 1. File 110. Sheet 2

в своем распоряжении автомобиль, экспедиция могла бы в один месяц осмотреть все памятники в зимнее время, а в летнее на то же дело потребовалось бы всего две недели, так как летом описывать и фотографировать возможно с 4 часов утра до 8 часов вечера, а зимою лишь с 9 до 3 часов» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 48. Л. 58об., 59) (рис. 3).

Всю первую неделю П. П. Покрышкин занимался организационными вопросами и лишь

изредка присоединялся к остальным сотрудникам, которые активно осматривали памятники в окрестностях Черновцов. Сначала они посетили Черновицкий церковный музей в резиденции митрополита. Вещи музея оказались в полном беспорядке, а хранитель музея намекал, что разгром устроен русскими войсками и что ключи от шкафов похищены русскими солдатами. Старые книги, иконы из собора Святого Юра во Львове и

Рис. 4. Черновцы. Церковный музей в резиденции митрополита, декабрь 1916 г. П. П. Покрышкин за работой по описанию и фиксации музейной коллекции. НА ИИМК РАН. ФО. Нег. II 37614

Fig. 4. Chernovtsy. Church museum at the residence of the Metropolitan Bishop, December 1916. P. P. Pokryshkin occupied with description and recording of the museum collection. NA IIMK RAN. FO (The Scientific Archives of IHMC RAS. Photographic Department). Negative II 37614

различных церквей Буковины, деревянная дарохранительница в виде трехглавой церкви, церковная мебель — все было тщательно описано, сфотографировано и зарисовано участниками Буковинской экспедиции (рис. 4). Среди музейных предметов была обнаружена уже упомянутая выше роскошная коллекция фотографических снимков расписных монастырей Буковины, исполненных в 1912 г. После музея члены экспедиции занялись осмотром церквей в окрестностях Черновцов и

зафиксировали состояние сохранности деревянных церквей в селах Рош, Клокучка, Каличанка, Гореча и каменной церкви в Люди-Гореча. Больше всех из осмотренных пострадала каменная церковь Рождества Богородицы в Люди-Гореча: средний купольный барабан был разрушен крупным снарядом, «*посредине церкви лежала гряда кирпичного щебня*», так как «*вплотную к церкви с восточной и северной сторон подходили окопы австрийцев, и здесь же находилась тяжелая батарея в железобетонных прикрытиях*» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 48. Л. 62об., 63) (рис. 5).

Из Черновцов сотрудники экспедиции последовали в Кимполунг, где находилась главная цель их поездки — тот самый музей, сохранность экспонатов которого так беспокоила братьев Треповых. Они выехали рождественским вечером 25 декабря 1916 г. в 10 часов, но по дороге у их вагона ночью загорелась ось. Его отцепили и отправили ремонтироваться, поэтому исследователи решили заняться осмотром памятников находящейся недалеко Сучавы (рис. 6), так как все равно планировали это сделать. «*Пришлось нешком идти около 4 верст, — писал П. П. Покрышкин, — и только к закату солнца 26 декабря мы прибыли в бывший Сучавский монастырь, где нашли приют и тотчас занялись зарисовкой, описанием и фотографированием любопытной соборной Георгиевской церкви*» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 48. Л. 63об.). В отчете П. П. Покрышкин восхищался реставрацией стенописи этой церкви. «*В этой церкви русским есть чему поучиться. В этой церкви встретил я исполнение идеальных стремлений художников; в России, по соображениям ложного «благолепия» еще ни разу не удалось осуществить реставрацию стенописи без обновления древних изображений, без «закрепляющих» составов, сильно искажающих первоначальные тона, без подзолоты и перезолоты заново, придающей стенописи пошлый вид. Здесь, в Сучавской Георгиевской церкви произведена лишь очистка от копоти, а утраты даже и на очень видных местах <...> прикрыты лишь лиловатым темным глубоким тоном, удивительно удачно подобранным. Потертые части оставлены без поправок <...>. В результате действительно художественное, в высшей степени благородное, поистине благолепное впечатление. <...> Тайна этой красоты, быть может, и заключается как раз в отсутствии «реставрации», которая как бы ни*

была совершенна, всегда имеет печать фальшивой подделки» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 48. Л. 64об.). В последующие дни сотрудники экспедиции обследовали еще несколько церквей Сучавы, а также съездили в расписной монастырь Драгомирна. После починки вагона, исследователи продолжили свой путь в Кимполунг. Однако едва они двинулись, как загорелась другая ось вагона, и они опять остановились на ремонт. Пользуясь задержкой, они осмотрели еще находящиеся поблизости монастыри Гура-Гумора и Воронеж (рис. 7). Помимо архитектурных памятников и стенописи, были подробно описаны находящиеся там иконы и предметы церковного обихода.

Утром 31 декабря 1916 г. они все-таки прибыли в Кимполунг. *«Здесь оказано было нам радушнейшее гостеприимство г. начальником уезда, — сообщал П. П. Покрышкин в отчете, — нас обильно кормили, впрочем, и вообще в Буковине изобилие провианта, так что родственники и знакомые военных и чиновников, здесь служащих, приезжают для закупок и везут в Россию столько, сколько можно взять с собой в качестве ручного багажа в вагон, ибо ни багажа, ни частного груза везти нельзя»* (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 48. Л. 74об.). В Кимполунге члены экспедиции сразу же приступили к обследованию музейной коллекции и библиотеки при Училище по деревообработке. В тот момент в здании находился войсковой штаб, музейные предметы оказались в беспорядке, но двери были опечатаны. *«Музей помещается в 3-ем этаже в двух комнатах. Большая занята древними предметами, и этнографическими, а меньшая новыми работами учеников, преимущественно в очень жалком декадентском виде, и библиотекою»* (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 48. Л. 75). Исследователи составили перепись древних вещей: икон, церковной утвари, этнографической коллекции, в которой преобладали деревянные предметы (рис. 8). Часть старинной одежды к тому времени уже была вывезена в Полтавский земский и Киевский городской музеи. После осмотра помещения музея были вновь опечатаны, а корпусной командир и начальник уезда пообещали в дальнейшем заботиться о сохранности экспонатов.

В первые январские дни 1917 г. члены экспедиции обследовали церкви Кимполунга, а также посетили Фундул-Молдову, Ватра-Молдавицу, Ваму и описали церкви, находящиеся в них. В Ватра-

Рис. 5. Люди-Гореча. Церковь Рождества Богородицы с разрушенным средним куполом. Фото П. П. Покрышкина, декабрь 1916 г. НА ИИМК РАН. ФО. Нег. II 37648

Fig. 5. Lyudi-Gorecha. The Church of the Nativity of the Virgin with the destroyed middle cupola. Photo by P. P. Pokryshkin, December 1916. NA IIMK RAN. FO. Neg. II 37648

Молдавице они обнаружили леса, возведенные вокруг храма Благовещения Пресвятой Богородицы. В 1914 г. там производились реставрационные работы, но при приближении русских войск рабочие сбежали, бросив на месте штукатурные лопатки и готовый раствор, «затвердевшие как камень» к моменту приезда П. П. Покрышкина и его сотрудников (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 48. Л. 79). После изучения церкви в Ваме нескольким участникам экспедиции необходимо было вернуться из отпуска на работу, поэтому они сделали там общую фотографию (рис. 9).

Рис. 6. Сучава. Монастырь Иоанна Нового Сучавского, декабрь 1916 г. НА ИИМК РАН. ФО. Отп. О.475-1861
Fig. 6. Suchava. Monastery of John the New of Suchava, December 1916. NA IIMK RAN. FO. Photoprint O.475-1861

Рис. 7. Монастырь Гура-Гумора. П. П. Покрышкин и А. П. Удаленков за фотофиксацией Успенской церкви.
Фото В. Г. Леонтовича, декабрь 1916 г. НА ИИМК РАН. ФО. Нег. I 84507
Fig. 7. Gura-Gumora monastery. P. P. Pokryshkin and A. P. Udalenkov photographing the Church of the Dormition.
Photo by V. G. Leontovich, December 1916. NA IIMK RAN. FO. Neg. I 84507

Рис. 8. Музей в Кимполунге, декабрь 1916 г. НА ИИМК РАН. ФО. Отп. О.475-1867

Fig. 8. Museum in Kimpolung, December 1916. NA IIMK RAN. FO. Photoprint O.475-1867

Рис. 9. Вама. Вознесенская церковь. Слева направо: А. П. Удаленков, А. П. Хотулев, С. Л. Дьяконович, В. Г. Леонтович. 3 января 1917 г. НА ИИМК РАН. ФО. Нег. II 37693

Fig. 9. Vama. Church of the Ascension. From left to right: A. P. Udalenkov, A. P. Khotulev, S. L. Dyakonovich, V. G. Leontovich. January 3, 1917. NA IIMK RAN. FO. Neg. II 37693

Рис. 10. Сучавицкий монастырь. Члены экспедиции в гостях у архимандрита Ортисия. Третий слева — А. П. Хотулев, четвертый слева — П. П. Покрышкин. Фото В. Г. Леонтовича, январь 1917 г. НА ИИМК РАН. ФО. Нег. I 84509

Fig. 10. Suchava Monastery. Participants of the expedition visiting Archimandrite Ortisiy. The third on the left is A. P. Khotulev, the fourth on the left — P. P. Pokryshkin. Photo by V. G. Leontovich, January 1917. NA IIMK RAN. FO. Neg. I 84509

Дальнейшие осмотры производились только П. П. Покрышкиным, В. Г. Леонтовичем и А. П. Хотулевым. Они обследовали Радовецкую церковь, а затем посетили Сучавицкий монастырь. Пребывание в Сучавицком монастыре в отчете П. П. Покрышкина выделяется особо: «прибыли в монастырь 6 января к крестному ходу на водосвящение. Нам оказана была большая честь: архимандрит Ортисий Попескул (рис. 10) взял меня за руку и поставил рядом с собою; русские из монахов отважились при нас петь по-русски тропарь и кондак праздника, а через день в воскресенье мне было разрешено по-русски прочесть в церкви шестопсалмие, кафизмы, «Верую» и «Отче Наш», причем я занимал место рядом с архимандритом; он замечательный приветливый и радужный человек, мы под его покровительством успели довольно много сделать <...> Обстановка для работы была бы идеальная, если бы не начавшие крепнуть еще более морозы: мороз 7 января был 20°, 8-го 25°, а девятого 27°» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 48. Л. 85–85об.).

Прежде всего исследователи изучили архитектурные памятники в самом Сучавицком монастыре, подробно описали внутреннюю и наружную роспись храма во имя Воскресения Христова, иконостас, предметы интерьера, «шитые портреты». Из Сучавицкого монастыря экспедиция направилась в монастырь в Путне, основанный в XV в. «В Путну мы прибыли 9 января утром, уже к 10 часам, совсем озябшие. Архимандрита видеть нельзя было, так как он находился в тяжелой болезни, при смерти. Нас принял какой-то посторонний протоиерей, видимо просвещенный человек, сразу правильно оценивший наше посещение, тогда как монахи были объаты ужасом; успокоению этих не в меру пугливых монахов способствовал прибывший вскоре за нами архимандрит Ортисий. К сожалению, нам приходилось спешить» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 48. Л. 94). Кроме характеристики главной церкви монастыря, члены экспедиции дали описание великолепных образцов шитья XV в., сохранившихся там. Путна стала последним пунктом зимней поездки в Буковину.

Каждый участник в течение экспедиции вел дневник. В ряде случаев в одном дневнике записи сделаны по очереди разной рукой (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 46, 47, 49). Например, в одной из тетрадок первый лист подписан А. П. Удаленковым, затем несколько страниц заполнено П. П. Покрышкиным, затем В. Г. Леонтовичем. Записи сделаны карандашом и не повторяют друг друга. Обычно исследователи все одновременно писали каждый свой дневник, занимаясь изучением разных типов объектов на одном и том же памятнике. Кто-то описывал иконы, кто-то — фресковую живопись, книги, предметы церковного обихода. Иногда записная книжка составлялась тематически, когда ее вели разные участники, передвигаясь по разным памятникам в одно и то же время. В дневниках содержатся описание маршрутов с датами, описание объектов изучения, их интерьеров, состояния сохранности, зарисовки деталей, рекомендации по реставрации и хранению, данные о перемещении музейных и старокнижных коллекций внутри территории Буковины и в Москву, сведения общеполитического и общеисторического характера. После зимней поездки П. П. Покрышкин свел всю информацию воедино и составил на основе всех дневников общий научный отчет.

22 февраля 1917 г. руководитель экспедиции сделал в ИАК доклад об осмотре памятников Буковины (Известия..., 1918. С. 108). Полный текст отчета хранится в личном фонде П. П. Покрышкина в двух машинописных экземплярах и одном рукописном (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 48). В заключении к нему архитектор перечислил первоочередные минимальные меры по сохранению и ремонту осмотренных архитектурных памятников и музеев. С одобрением П. П. Покрышкин отзывался о существовавшей в Буковине системе охраны деревянных церквей и о предыдущих реставрациях, произведенных австрийским архитектором К. А. Ромшторфером¹⁰, восхищался прекрасным отношением буковинского духовенства к церковным древностям: «духовенство в общем более культурно, чем у нас, священники непременно окончили гимназию, а большая часть богословский факультет Черновицкого университета; все

встречавшиеся нам священники твердо знают, что древность священна и неприкосновенна» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 48. Л. 100). Вместе с тем П. П. Покрышкин указал, что задачи экспедиции не выполнены даже и наполовину, в обследовании нуждались еще более ста церквей.

В течение весны–лета 1917 г. уполномоченные Академией наук архитекторы, этнографы, археологи, в основном, живущие и работающие на территории Украины, продолжали работы по проекту и совершили еще ряд поездок с целью дальнейшего обследования состояния памятников старины (Багрий, 1918). В архиве ИИМК РАН очень мало сведений об этом периоде.

Еще весной в письмах П. П. Покрышкина к В. Г. Леонтовичу появляются признаки приближающейся катастрофы. В феврале он пишет по поводу печати экспедиционных снимков: «Потерпите, не горячитесь, спадут же цены когда-нибудь или увеличатся кредиты. Пришлите счета по печатанию и увеличению, изготовлению диапозитивов и проч. Сижу пока без средств, жду возвращения перерасходов, произведенных из собственного кармана. Я теперь очень боюсь подобных перерасходов, натерпелся горя <...> Ужасно медленно теперь работает канцелярия...» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1611. Л. 28об.). Весной 1917 г. на бланках уполномоченного в названии Академии наук уже вычеркнуто слово Императорская, на других бланках появляется Бывший кабинет его величества. Поздравляя В. Г. Леонтовича с Пасхой, 7 апреля 1917 г. П. П. Покрышкин сообщает: «Получил Вашу открытку от 2 апреля и жду обещанное письмо, в котором, быть может, не прочту ли о Ваших намерениях и возможностях проехаться с экспедицией Академии наук. Археологическая Комиссия пока остается на тех же правах, условиях и обязанностях» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1611. Л. 32об.). В открытке 2 мая 1917 г. чувствуется некоторая надежда: «Милый, дорогой Владимир Григорьевич! Попутчик подполковник с румынского фронта весьма меня успокоил относительно поведения солдат на фронте. Он много рассказывал и в общем я воспрянул духом, благодарение Богу!» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1611. Л. 33об.).

В мае–июне 1917 г. состоялась еще одна комплексная экспедиция на территорию Буковины с расширенным составом специалистов под руководством академика архитектуры П. П. Покрышкина (рис. 11). Во второй поездке,

¹⁰ Ромшторфер Карл Адам (1854–1916) — австрийский архитектор, профессиональное образование получил в Вене в Высшей технической школе. С 1884 по 1904 г. работал и жил в Буковине, где активно занимался сохранением и реставрацией памятников архитектуры (Подробнее о нем см.: Грябан, Чучко, 2008).

Рис. 11. Участники Буковинской поездки летом 1917 г. Слева направо: А. В. Багрий, А. П. Хотулев, П. П. Покрышкин, С. И. Маслов, Ф. В. Кораллов. НА ИИМК РАН. ФО. Нег. II 37193

Fig. 11. Participants of the Bukovina trip in summer of 1917. From left to right: A. V. Bagriy, A. P. Khotulev, P. P. Pokryshkin, S. I. Maslov, F. V. Korallov. NA ИИМК РАН. FO. Neg. II 37193

кроме руководителя, принимали участие художник А. П. Хотулев, приват-доцент Киевского университета С. И. Маслов¹¹, А. В. Багрий¹²,

¹¹ Маслов Сергей Иванович (1880–1957) — библиограф, литературовед, книговед и педагог, профессор (1935), член-корреспондент НАНУ (1939), доктор филологических наук (1943). П. П. Покрышкин привлек его к работам как специалиста по рукописям.

¹² Багрий Александр Васильевич (1891–1949) — литературовед, историк, библиограф. П. П. Покрышкин

Ф. В. Кораллов¹³. К сожалению, полноценного отчета этой экспедиции в архиве ИИМК РАН нет, но есть очень краткие дневниковые заметки, отдельные официальные документы, упоминания в письмах, финансовые подсчеты трат на питание и передвижение, сделанные рукой П. П. Покрышкина на отдельных листочках или в блокнотах. В фотоколлекции содержится комплекс снимков, относящихся к этой поездке. В описи они не датированы, однако по подписям Покрышкина на негативах и времени года, изображенному на них, становится очевидным, что они были сделаны летом 1917 г. (рис. 12). Исследователи побывали в Сучаве, Драгомирне, Мамаевцах-Лужанах, Серете и опять подробно отсняли и описали памятники церковной архитектуры.

Потери завоеванных территорий и политические перемены в России привели к свертыванию работ Буковинской экспедиции в конце лета 1917 г. Ф. В. Кораллов так описывает возвращение из последней поездки в Буковину в июле 1917 г.: «из Черновцов я выехал вследствие эвакуации их 14 июля часа в 2 дня. Ехал в Киев с 14 по 23 июля эвакуационным поездом в теплушке и потом в вагоне 3 класса со скоростью от Новоселиц 5 верст в сутки. На пути от Черновцов к Новоселицам скопилось свыше 70 поездов, идущих в одном направлении, поэтому и приходилось стоять на пути часто среди полей часов 5, 8, 12, не двигаясь на месте. Не предполагая пробыть столь долгое время в пути, естественно, я и многие другие из 912 человек, бывшие в этом поезде, не захватили достаточного количества провианта на дорогу. На второй день вечером обнаружилось, что в поезде есть такие лица, которые не ели ничего целый день. На станциях в буфетах не только не было ничего съестного, но даже и кипятку: кипятильники не успевали скипятить от отхода одного поезда до прибытия другого. Впрочем, благодаря полковнику Смирнову, семейство которого ехало

называл его «книжник», был включен в состав экспедиции как специалист для изучения и описания библиотечных коллекций.

¹³ Кораллов Федор Васильевич (1865–?) — начальник Холмской учебной дирекции, один из организаторов музея церковно-археологических древностей в Холме, свободно читал древнеславянские рукописи. П. П. Покрышкин был знаком с ним еще со времени своих архитектурно-археологических работ в Холме в 1909–1912 гг.

Рис. 12. Сучава. Армянская церковь, май-июнь 1917 г. НА ИИМК РАН. ФО. Нег. II 39194

Fig. 12. Suchava. Armenian church, May-June 1917. NA IIMK RAN. FO. Neg. II 39194

в поезде, и который распорядился привести к поезду солдатскую кухню с изготовленным супом, 16 июля прошло благополучно в отношении питания. Потом образовался питательный при поезде комитет, который снабдил едущих консервами, сахаром, хлебом, и доехали сравнительно благополучно в Киев без особой голодовки» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 188. Л. 6–6об.). Эти печальные июльские дни описал и А. В. Багрий, исполнявший, по просьбе П. П. Покрышкина, обязанности уполномоченного Академии наук по охране памятников старины в Буковине в течение весны-лета 1917 г. 20 июля он вместе с губернским комиссаром и его помощником «направились к Кимполунгу, но не доезжая до него, в Ваме узнали печальную новость о его сдаче немцам и полном при сдаче разгроме, причем указывалось, что дом, в котором находились остатки музея, подвергся разрушению. <...> 22 июля с тяжелым чувством горечи после пережитых впечатлений и сожаления о потере Буковины выехали мы из Сучавы» (Багрий, 1918. С. 12).

Последнее письмо к В. Г. Леонтовичу от П. П. Покрышкина, в котором затрагивается тема Буковины, датируется 27 июля 1918 г. «Милый дорогой, Владимир Григорьевич! Делаю попытку переслать Вам эту весть о себе ввиду газетных

сообщений об открытии границы для почтовых сообщений. Я, папа и сестра существуем по-прежнему, хотя и не доедаем. Вспоминаем нередко Вас <...> У меня имеются вести, что Вы уцелели и находитесь в добром здравии. Я соскучился без вестей от Вас, да необходимость ликвидации нашей Буковинской поездки меня томит. <...> Как-нибудь коротенько сообщите о Буковине, пришлите, что имеете готовым, отложив научную обработку до более удобного времени. Собираюсь писать Вам о многом» (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1611. Л. 40об.).

Ценные документальные материалы экспедиции так и остаются малоизвестными и неизданными. К столетию с момента проведения экспедиции группа российско-украинских исследователей совершила поездку в Буковину и попыталась повторить маршрут П. П. Покрышкина и его сотрудников (Медведева и др., 2017). В результате еще более очевидной стала необходимость полного введения в научный оборот документального наследия Буковинской экспедиции — одного из значимых примеров деятельности русской науки на поприще сохранения и исследования памятников старины в тяжелых условиях военного времени. Вместе с тем, документы экспедиции демонстрируют довольно удачный опыт осуществления

интернационального комплексного научного проекта в период политической напряженности, который несомненно может служить образцом для нынешних исследователей.

Архив экспедиции является важным источником как для изучения и реставрации архитектурных памятников Буковины, так и для исследований в области истории эпохальных политических перемен 1917 г. в России и событий Первой мировой войны, которые нашли свое отражение в документах, письмах и дневниковых записях участников экспедиции. Дальнейшие изыска-

ния и полная публикация материалов (отчетов, дневников, фотографий) позволили бы прояснить спорные вопросы современного местонахождения библиотечных коллекций и предметов древности и искусства, вывезенных тогда на территорию Российской империи в целях спасения от уничтожения и разграбления. Накопленный уникальный фотоматериал дал бы возможность увидеть уникальные архитектурные памятники Буковины, многие из которых в настоящее время внесены в список объектов культурного наследия ЮНЕСКО, глазами исследователей начала XX в.

НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1. Оп. 1. 1915. Д. 29. 1916. Д. 104.

НА ИИМК РАН. РО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 46, 47, 48, 49, 50, 51, 188, 360, 1611, 1612.

Академическая..., 2013 — Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 416 с.

Императорская..., 2009 — Императорская Археологическая Комиссия. (1859–1917). К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Науч. ред.-сост. А. Е. Мусин, отв. ред. Е. Н. Носов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 1312 с.

Багрий, 1918 — Багрий А. В. В защиту ценностей духа (Из отчета по сохранению памятников старины, искусства и культуры в районе боевых действий). Самара: Тип. «Русский печатник», 1918. 20 с.

Басаргина, 1991 — Басаргина Е. Ю. Историко-археологическая экспедиция в Трапезунд (1916 г.) // ВИД. 1991. Т. XXIII. С. 295–306.

Басаргина, 2008 — Басаргина Е. Ю. Императорская Академия наук на рубеже XIX–XX веков. М.: Ин-дрик, 2008. 656 с.

Грябан, Чучко, 2008 — Грябан В. В., Чучко М. К. Традиционное жилище буковинских липован в исследованиях австрийского архитектора К. А. Ромшторфера (1854–1916) // Липоване. История и культура русских-старообрядцев. Одесса: б. и., 2008. Вып. 5. С. 171–173.

Известия..., 1918 — Известия ИАК. Пг.: Девятая Государственная типография, 1918. Вып. 66. 239 с.

Колпакова, Баженова, 2012 — Колпакова Н. В., Баженова Н. М. Деятельность библиотеки Российской Академии Наук по сохранению личных архивов и библиотек в ходе Первой мировой войны //

Петербургская библиотечная школа. СПб., 2012. № 2(39). С. 65–70.

Медведева, Мусин, 2009 — Медведева М. В., Мусин А. Е. Императорская Археологическая комиссия: реставрация и охрана памятников культуры // Императорская Археологическая комиссия (1859–1917 гг.): К 150-летию ее основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Ред. Е. Н. Носов, А. Е. Мусин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 938–1064.

Медведева и др., 2017 — Медведева М. В., Мусин А. Е., Александрович В. С. По следам ученой поездки П. П. Покрышкина в 1916–1917 гг.: К 100-летию Буковинской экспедиции Археологической комиссии и Академии наук // АВ. СПб.: ИИМК РАН, 2017. Вып. 23. С. 416–421.

Платонова, 2015 — Платонова Н. И. Архитектор-археолог П. П. Покрышкин: страницы биографии // КСИА. М., 2015. № 241. С. 422–437.

Платонова, 2017 — Платонова Н. И. Последние годы П. П. Покрышкина // В камне и в бронзе: Сб. ст. в честь Анны Песковой. СПб.: Невская Книжная Типография, 2017 (Тр. ИИМК РАН; Т. XLVIII). С. 445–451.

Старостин, 2014 — Старостин Д. Н. Трапезундская экспедиция 1916–1917 гг. // Новейшая история России. 2014. № 3. С. 283–291.

Цыпкина, 2015 — Цыпкина А. Г. Трапезундская научная экспедиция 1916–17 гг. Новые архивные материалы // Причерноморье в Средние века. СПб.: Алетей; М.: изд-во МГУ, 2015 (Тр. Исторического факультета МГУ). Вып. 9. С. 212–237.

Цыпкина, 2016 — Цыпкина А. Г. Описание материалов Трапезундской экспедиции Ф. И. Успенского (1916–1917) // Византийский временник. 2016. Т. 75. № 100. С. 197–212.

Цыпкина, 2017 — Цыпкина А. Г. «Прибыл в Трапезунт на миноносце...». Записная книжка академика Ф. И. Успенского. 1916 г. // Исторический архив. 2017. № 3. С. 158–181; № 4. С. 123–159.

Цыпкина, 2019 — Цыпкина А. Г. Организация русских научных экспедиций в начале XX в. (на примере Трапезундских экспедиций Ф. И. Успенского (1916,

1917 гг.)) // Междисциплинарные исследования в истории науки: Коллект. монография по материалам Всерос. науч.-практич. конф. молодых ученых с междунар. участием «Междисциплинарные исследования в истории науки» (11–13 декабря 2018 г. Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН). М.: Янус-К, 2019. С. 109–110.

The Bukovina expedition of the Academician of Architecture Peotr Petrovich Pokryshkin. Documents and photographs from the Archives of IIMK RAS

M. V. Medvedeva

During the First World War, the Academy of Sciences organized a Commission for Supervision over the Preservation of Historical Monuments and Scientific Collections in the zone of military activities; special commissioners were sent to the Russian western, Caucasian and Turkish fronts. In 1914–1918, within the frame of that project, a number of expeditions were carried out, but their results so far only partly have been scientifically published. In 1916–1917, activities of this kind were conducted in the regions of Galicia and Bukovina occupied in the course of the offensive operation of the south-western front of the Russian army under the command of General Aleksey A. Brusilov. The examination of monuments of architecture and old church memorials was directed by the member of the Archaeological Commission Peotr P. Pokryshkin, Academician of Architecture. In addition to the architectural monuments, the researchers, in the process of their works, also described and recorded antiquities from archive, museum and library depositaries and collected ethnographic evidence. The materials accumulated by them are preserved in the Saint-Petersburg Branch of the Archives of RAS, the Library of RAS and other scientific institutions. The archive collection of the Institute for the History of Material Culture RAS, most completely preserves the documents of the Bukovina expedition which took place in December of 1916 — January of 1917 under the direction of P. P. Pokryshkin, as well as photographs and particular information on the trip there in the summer of 1917. The archive of the expedition is an important source both for studies and restoration of architectural monuments of Bukovina and obtaining the information on collections of local museums. It also is valuable for investigations of the history of epochal political changes of 1917 in Russia and the events of World War I which are reflected in the documents, letters and diary notes of the participants of the expedition. A comprehensive publication of the materials (reports, diaries, correspondence) is necessary demonstrating the successful experience of an international collaboration in the sphere of the preservation and investigation of monuments of the past during a time of political troubles. The scientific publication of the unique photographs will allow us to see by the eyes of the researchers of the early 20th century the architectural monuments of Bukovina of which many are now registered in the UNESCO list of the sites of cultural heritage.